

Андрей Егоров

ОХОТНИК

Андрей Егоров

ОХОТНИК

«Автор»

Егоров А. И.

Охотник / А. И. Егоров — «Автор»,

Охотник Астарот всю жизнь уничтожал мутантов в пустынях пережившей страшный ядерный конфликт Земли. Он думал, что охраняет покой мирных граждан Государства, но оказалось, что не все мутанты так ужасны, как ему внушали... И теперь ради спасения жизни безобидного мутанта Маркуна, подобных которому он ещё недавно безжалостно убивал, Астарат готов на многое...

© Егоров А. И.

© Автор

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Егоров

ОХОТНИК

***

Его черная спина поблескивала на солнце капельками пота. Он забрался на очередную дюну, посмотрел вниз и увидел пещерный край, куда стремился много дней. Торчащие из песка гладкие камни. Прямоугольники входов с острыми, крошащимися зубьями. А там внутри – прохладные пещеры, уводящие в самые недра пустыни, где царит вечный покой и мрак...

В его глазах все еще тлела тоска. Совсем недавно он грелся в уютной сумке матери. Мать окутывала его теплом и заботой, кормила сладким молоком, гладила по гребешку на лысой голове и крепко сжимала жесткими пальцами плечо, если рядом была опасность и нужно было разбросать вверх невидимый мысленный полог. Она оберегала его, учила, как выжить в этом огромном, полном смерти мире. Как распространять вокруг себя бело-голубую ауру, чтобы хищники обходили стороной, а мелкое зверье чувствовало умиротворение и покой.

Со временем он стал слишком большим, чтобы прятаться в ее сумке. Но, по-прежнему, ходил за матерью всюду, просто потому что привык быть рядом.

А она вдруг стала чужой, даже агрессивной. Гнала его прочь. А он все не уходил. И тогда мать убежала, наказав ему напоследок следовать своей дорогой в далекий пещерный край. Из-под темных пяток летели брызги песка, солнце посверкивало на гладких полукружиях ягодиц, между которыми болтался короткий щетинистый хвостик.

Он опешил поначалу, бросился за нею следом, все надеялся, что мать всего лишь рассердилась на него за что-то, и обязательно простит, если он, как много раз прежде, подползет, тихонько поскуливая, и станет ласково гладить ее круглый, горячий живот.

Только проблуждав по пустыне целые сутки, он понял, что мать ушла навсегда. И он должен прислушаться к ее наказу – и последовать своей дорогой.

Тогда он впервые осознал, что совсем один перед лицом огромного, страшного мира, и завыл в звериной тоске, глядя в необъятное небо, где среди ключев серых туч посверкивали малые песчинки звезд. Он решил, во что бы то ни стало найти пещерный край, о котором вечерами ему нашептывала мать, и жить там по законам, которые сам для себя установит.

Он шел долго, очень долго, жаркие дни и темные ночи, через бесконечную пустыню, пока она не стала меняться. Песок из густого черного сделался пепельно-серым и рыхлым.

Потом он нашел странные следы. Они тянулись из-за горизонта и выглядели, словно проползли два больших червя. Хотя гигантских червей ему встречать не приходилось, он совсем не испугался. Незнание не пугало его. Потому что вот уже много дней все вокруг было неизвестностью...

Пещерный край. Он подполз ближе, потянулся к прозрачным зубьям, охраняющим вход, и сильно ткнул в них средним пальцем. Зубья рассыпались со звоном, разлетелись по серому песку множеством поблескивающих под солнцем частичек. Он заглянул в черный провал, – там царил тишина, – и полез внутрь.

Глаза медленно привыкали к сумраку. Пещера была наполнена множеством странных предметов, твердых и гладких на ощупь. На всем лежал слой черной копти. А на полу можно было различить множество сдвоенных продолговатых отпечатков. Зверя, который мог бы оставить такой след, ему встречать пока не приходилось.

Он пополз вглубь пещеры, и в самом дальнем углу тронул темную поверхность, провел по ней лапой, очищая от копоти. Испуганно отпрыгнул. На него смотрели почти в упор глаза какого-то существа. Темные, страшные зрачки. Он зашипел. Присев, изготовился к прыжку. Но глаза странным образом исчезли, а вместе с ними пропал страх. Он медленно, крадучись, пополз вперед, приподнялся, снова провел ладонью по закопченной глади, и опять увидел расширенные глаза и застывший в них ужас, а еще лысую, почти черную в сумраке голову с небольшим, волнистым гребешком. Он увидел себя со стороны. Волшебная гладь отражала его лицо...

По выжженной солнцем, пепельной пустыне Астарот шагал уверенно. Его острый глаз подмечал неведомые для обычного человека детали. Стайка хищных птиц кружится в отдалении, теплый ветерок шевелит оранжево-красный ковыль, примятый широкой лапой хищника, в серых тучах над головой зияет пробитая кем-то, упавшим с неба, брешь...

Быть охотником за мутантами совсем не просто: нужно обладать седьмым чувством, не только видеть, где прошел «нечистый», но и предугадывать, куда он направится, какое направление изберет, чтобы укрыться от преследования. Необходимо умение находить звероподобных тварей в самых глубоких норах, куда они имеют обыкновение забиваться – доставать их из-под земли и сбивать одним точным выстрелом с небес. Они любят, покружившись среди облаков, рухнуть тебе на плечи, разбросав смоляные крылья и ощерив зубастую пасть, или подкрасться неслышно и прыгнуть на спину, в тот момент, когда ты меньше всего этого ждешь.

Не раз Астарот находил в пустыне истерзанные тела, а порой и давно истлевшие кости людей из Лагеря. Рядом обычно лежал, по крайней мере, один мертвый мутант – охотники забирали зверя с собой в могилу. Астарот верил, что они отдали жизнь, совершая благое дело, а значит – никогда не умрут, останутся в вечности. Все убитые были одиночками, как и он сам, и, хотя большинство охотников в последнее время предпочитали бить мутантов группами, выезжая в пустыню на шестиколесных джипах, Астарот всегда выходил на охоту один – так он привык поступать с самых первых дней в Лагере, и отказаться от своей привычки уже не мог. Он любил ощущение постоянного непокоя, то, как дрожь колючими песчинками страха пробегает по позвоночнику, и пусть руки холодеют от ужаса, но он-то знает, что мышцы становятся только крепче от этого холода, а движения резче и точнее.

Астарот шагал в одиночестве по серой пустыне, выжженной несколько веков назад ядерными взрывами...

Первый раз он увидел Лагерь много лет назад. Тогда он был совсем зеленым юнцом, не имеющим представления о том, что его ждет впереди. Волосы у него были длинные, не подходящие для настоящего охотника, их трепал ветер. В узкие карие глаза летел серый песок.

С тех далеких пор в Лагере мало что изменилось: все те же юные воспитанники, бегущие по плацу кругами и оружие яростным хором: «Умри, мутант! Сдохни, тварь! Сдохни, тварь!», те же джипы, каждый день привозящие из пустыни коченеющие трупы и те же боевые рассказы в казармах после отбоя. Правды в них меньше половины...

Грузовик с сиротами из приюта Темных сил свернул на проселочную дорогу. Подпрыгивая на ухабах, миновал жидкий пролесок и остановился возле обтянутого колючей проволокой высокого забора. Астарот выглянул из кузова и увидел часового на вышке. На нем была пепельная форма. Позже он узнал, что это цвет охотников. Одетого в такую форму следопыта в пустыне заметишь не сразу. Часовой лениво смотрел на грузовик с малолетками, которым предстояло освоить в Лагере простую науку – науку убивать. Сплюнул, швырнул вниз окурок. Он прочертил в сумерках летней ночи длинный огненный след.

– Вылезайте, – проговорил брат Белиал, разглядывая детей влажными от слез глазами, – теперь вы будете жить здесь...

Монах знал их с самого детства. Расставание с детьми тяжким грузом легло ему на сердце.

У ворот новичков встречал статный, молодой полковник. Форма у него была та же, что и у часового, только на плечах – черные погоны с тремя крестами. Кресты отливали из серебряных пуль, которыми убивали мутантов.

– Построиться в шеренгу! – скомандовал полковник.

Мальчишки толкались, спорили, кто из них займет место во главе строя. Все это время полковник внимательно наблюдал за ними. Астарот толкнул нахального Тони. Подбородок у парня выдавался на половину ладони и делал его лицо снизу почти квадратным. Тони не удержался на ногах и растянулся на земле, и Астарот встал во главу строя. Никто из бывших послушников не возражал против его лидерства: все были в курсе – нрав у него свирепый.

Полковник одобрительно посмотрел на Астарота.

– Как твое имя?

– Астарот, – буркнул будущий старший охотник Лагеря.

– Интересное имя, – заметил полковник.

– Мои родители исповедовали оккультизм...

С окончанием Последней войны многие религиозные доктрины канули в лету. Люди разочаровались в традиционных верованиях. Мало кто теперь считал, что Бог может быть могущественным и милосердным. Многие искали защиты в оккультных доктринах. Большинство новых религий, подобно оккультизму, утверждали идею, что человек сам властен над собственной жизнью и судьбой...

– Оккультизм, ясно, – сказал полковник. – Как ты оказался в приюте Темных сил?

– Мои родители умерли. И меня взяли на воспитание в приют. Их знакомый священник, брат Белиал помог мне...

– Они умерли от болезни?

– Да.

– Но ты абсолютно здоров?! – насторожился полковник.

– Да.

– Ты уверен?

– Да.

Полковник удовлетворенно кивнул. Тони втиснулся в строй вторым, проведив сквозь зубы ругательство, и обещание потом посчитаться с Астаротом.

– Как тебя зовут? – обратился к нему полковник.

– Тони.

Третий в строю послушник вытянулся, выражая готовность ответить на аналогичный вопрос, но полковника он не заинтересовал...

– Меня зовут Хэммет, – сказал он, обращаясь ко всем сразу, – полковник Норман Хэммет. Запомните это имя. А также то, что вы должны называть меня «сэр». Вам все ясно?

Новобранцы закивали.

– Здесь у нас военный Лагерь, и военная дисциплина, запомните, мы – охотники, мы убиваем мутантов на пораженных радиацией территориях. Если бы не мы, то они давно выбрались бы из пустыни и захватили поселения мирных граждан. Мы – оплот цивилизации, мы – ее надежная защита...

– Рот закрой, – Тони ткнул Астарота под подбородок, и зубы у него клацнули.

Будущий старший охотник и сам не заметил, как рот его открылся от удивления, когда он услышал, чем ему предстоит заниматься...

– Тони, выйди из строя, – скомандовал полковник Хэммет.

Бледный от страха Тони сделал шаг вперед и замер, сложив руки по швам.

– Что я говорил только что?! У нас здесь военный Лагерь, и военная дисциплина. Ты меня перебил, а потому получаешь два наряда вне очереди. Сегодня и завтра будешь драить сортиры в вашей казарме...

Новобранцы дружно захохотали, а Тони заметно сник.

– Можешь вернуться в строй! – скомандовал полковник Хэммет.

Он обвел мальчишек суровым взглядом.

– Теперь вы все должны будете пройти медицинский осмотр. Если у кого-нибудь из вас обнаружатся признаки болезни, вы будете отправлены в спецучреждение. Полагаю, никому не надо напоминать, что о первых признаках заражения вы должны сообщать Лагерному врачу немедленно. Затем вам сделают прививки, которые повысят ваш иммунитет, и позволят вашим рефлексам развиваться быстрее. Вам все ясно?..

Новобранцы промычали что-то едва слышно.

– Все ясно?! – гаркнул полковник.

– Да, сэр!!! – отозвались они...

Жить этому статному и уверенному в себе человеку оставалось всего неделю. Когда его привезли в Лагерь после очередного рейда в пустыне, в теле у него почти не осталось целых костей, голова его была замотана в пропитанную кровью тряпку (поговаривали, что от лица мало что осталось), полковник безостановочно кричал и требовал... и просил... и умолял... убить его. У него не было сил терпеть и дальше страшную боль.

Этот день Астарот запомнил навсегда. Тогда его ненависть к мутантам только зарождалась, чтобы затем из малого ростка взойти большим хищным растением, окрепнуть – и превратиться в кровавую пелену и безостановочное биение частого пульса в висках.

Он испытывал жгучую ярость, стоило ему только увидеть на пепельной равнине след строенной широкой лапы или услышать хлопанье черных крыльев в небе...

У Генерала было лицо, словно вырезанное из древесной коры – грубое, морщинистое и невыразительное. Когда он говорил, слова его казались просто набором малозначительных фраз. Но к словам Генерала прислушивались все, потому что он имел обыкновение выходить из себя. Мог избить замеченного в отсутствии внимания молодого охотника или подвергнуть жестокому наказанию – например, отправить без провианта и антирадиационных пилюль в пустыню.

Поначалу Генерал показался Астароту человеком справедливым, разумным, наделенным сильной волей. Он думал, что Генерал для молодых охотников – родной отец, всегда поймет, поможет, ободрит в трудную минуту, направит на правильную дорогу тех, кто сбился с пути, и шагает сам по себе, не в ногу с остальными. Но со временем Астарот осознал, как жестоко заблуждался. Генерал был для них всего лишь командиром, который привык к тому, что их потери всегда немного больше запланированных государством, и с этим уже ничего не поделаешь. Отец оплакивает свою потерю, если сын его лишился жизни, а Генерал лишь констатировал факт, давал указание послать похоронку, если у погибшего были родители, и пополнял ряды старших охотников за счет новобранцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.